

УДК 374.73

ББК 74.3

DOI: 10.35211 / 2500-2635-2019-3-39-98–105

ЦЕННОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАТОВ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ*

VALUE-ACTIVE CAPACITY DEVELOPMENT STRATEGY OF THE INDIVIDUAL IN MODERN NON-FORMAL EDUCATION OF YOUTH

МАРТЫНОВА Марина Дмитриевна
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия
E-mail: martynovamd@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ряда форматов неформального образования, реализуемых в рамках молодежной политики на молодежных форумах различных уровней. Неформальное образование несет в себе значительный потенциал, развивающий личность, вовлекающий молодого человека в коммуникативную ситуацию, которая способствует освоению новых компетенций и надпрофессиональных навыков. Кроме того, осваиваются многие этические нормы и правила, поскольку ключевым регулирующим взаимоотношения законом выступает «закон репутации или общественного мнения».

Ключевые слова: стратегии развития личности, неформальное образование, молодежь, надпрофессиональные навыки, событийная коммуникация, моральное сознание, «закон репутации или общественного мнения».

MARTYNOVA Marina D.
National Research Mordovian
State University,
Saransk, Russia
E-mail: martynovamd@mail.ru

Abstract. The article is devoted to analysis of some formats of non-formal education which are realized in state youth politics on youth forums. Non-formal education has a certain potential to develop person, to involve young people in communication situation, what makes him\or her to master new competences and soft skills. Moreover, many ethical norms and rules are освоены, as regulating the relationship key law becomes “law of reputation or public opinion»”.

Keywords: strategies of person development, non-formal education, youth, soft skills, event-communication, moral sense, law of reputation or public opinion.

© Мартынова М. Д., 2019

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00710.

Одним из самых популярных оборотов, который используется в выступлениях и публикациях для обоснования актуальности тех или иных подходов или механизмов развития, является выражение «стремительно меняющийся мир». И в этой фразе все: вызовы, угрозы, риски, надежды, обоснование действий, оправдание неудач. Так вот, стремительно меняющийся мир и захлестнувшая его глобализация настоятельно ожидают развития человеческого капитала и инновационного потенциала молодежи. Многие показатели экономического развития России требуют особого внимания к созданию условий для развития инновационной активности субъектов экономики, что предполагает подготовку «инновационных кадров для инновационной экономики». Однако по ряду параметров – инновационное развитие, конкурентоспособность, индекс развития человеческого капитала в 2018 году – Россия занимает места во второй половине списка: 73-е место по ВВП на душу населения; низкий по сравнению с ЕС уровень инновационного развития (*modest innovators*) (Инновационная ... web); 43-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (WEF); 49-е место по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) (Schwab 2018:24).

Стратегия государственного развития России нацелена на поиск форматов развития человеческого капитала молодежи. Согласно государственной молодежной политике и ее ключевой стратегии в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года обозначено: «Глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь» (Основы ... 2014:3).

Среди приоритетов государственной молодежной политики формирование мировоззрения молодежи, основанного на ценностях патриотизма, семьи, нравственности, правосознания, здорового образа жизни и бережного отношения к природе. В рамках стратегии развития молодежи особое место отводится развитию неформального образования с целью формирования надпрофессиональных компетенций: коммуникативности, предприимчивости, инновационности, креативности, эффективности, солидарности. Современная педагогика и общественные науки обращаются к термину «неформальное образование» наряду с понятиями «непрерывное образование», «дополнительное образование» «самообразование», описывая процесс овладения новыми компетенциями, что сопровождает человека в течение всей его жизни в разных форматах. Неформальное образование является предметом теоретического исследования в трудах В. П. Засыпкина, Г. Е. Зборовского, Е. А. Шуклиной, где они определяют этот феномен как социокультурную традицию, обеспечивающую индивидуально-личностное развитие индивида (2011). Обзор публикаций, классифицирующих неформальное образование и выделяющий индивидуальные и коллективные практики, влияющие на развитие и функционирование молодежных общностей, дан в работе О. В. Власовой (2016). Программа ЮНЕСКО «Грамотность и неформальное образование» предлагает такое определение: «Неформальное

образование – это любой вид организованной и систематической деятельности, которая может не совпадать с деятельностью школ, колледжей, университетов и других учреждений, входящих в формальные системы образования» (Неформальное ... web), которая не удостоверяется официальными документами об образовании. Формальные отличия неформального образования состоят в следующем: они учитывают потребности обучающегося, обязательно сочетаются с практикой, программы, расписание и место проведения могут меняться в соответствии с запросом заказчика. В мировой экономике это уже прочно сложившаяся практика: по данным ЮНЕСКО, неформальным образованием охвачено до 40 % взрослого населения.

Неформальное образование выступает одним из форматов развития социальной и инновационной активности молодежи, что увеличивает ее человеческий капитал. Самыми распространенными видами неформального образования являются корпоративное обучение, хотя по результатам его прохождения все же выдают сертификаты, и так называемые «Лидерские программы» для молодежи, в изобилии проводимые на разнообразных молодежных форумах различных уровней в рамках реализации государственной молодежной политики. Содержание неформального образования состоит из совокупности профессиональных компетенций и «педагогически адаптированного социального опыта, включающего наряду с обыденными, повседневными знаниями и способами деятельности также опыт творчества и эмоционально-ценностных отношений» (Микешина 2007:390). Неформальное образование основано на интерактивных методах обучения: тренд-сессии, квесты, тренинги, семинары, мастер-классы, ролевые и деловые игры и т. п. Обучение актуализирует личный опыт и личное отношение к новому знанию и информации. В первую очередь внимание сосредоточено на формировании навыков самостоятельной работы и определении ценностных установок сознания обучающихся.

Помимо обучения, проходящего в неформальной обстановке, оно решает очень важную задачу формирования надпрофессиональных навыков, которые становятся исключительно востребованы на рынке труда для большинства профессий. А именно, личные качества, которые позволяют эффективно и гармонично взаимодействовать с другими людьми – это умение работать в команде, разделять ценности компании, обладать эмоциональной компетентностью, лидерство, селф-менеджмент, стресс-менеджмент и т. д. (Parlami, Monnot 2019).

Следует отметить, что лидерские программы являются исключительно популярными. Пожалуй, нет ни одного молодежного форума, где бы не было обучающих программ. Практически все они сосредоточены на вовлечение молодежи в социальную практику и ознакомление молодых людей о возможностях саморазвития. Эти цели позиционируются в слоганах и лозунгах форумов. Так, например, одним из слоганов Всероссийского молодежного форума «Территория смыслов» является следующее обязательство: «Результаты лично для тебя: прокачаем аналитические навыки и научим выделять главное, разовьем лидерские и управленческие способности, повысим твой EI, то есть эмоциональный интеллект. После смены ты ста-

нешь другим человеком и обретишь новые смыслы. Даже не сомневайся!» (Тренд ... web).

В целом молодежные форумы позиционируют «возможность изменений»: развитие лидерских и управленческих способностей, творческого потенциала, социального поведения, «нетворкинга» (расширение круга знакомств единомышленников и не только) через активную коммуникацию. В практике неформального образования формируются стратегии развития молодежи на базе коммуникативных и контрактарионистских концептуальных оснований. Так, например, лозунгом Молодежного форума ПФО «iВолга» выступает целевое предназначение «Форум для тех, кто меняет мир».

Рассматриваемые виды неформального образования осуществляются в непосредственной коммуникативной среде – событийной коммуникации, где обеспечивается индивидуальный подход: каждый участник вовлечен в персональное общение, предлагает собственную проектную разработку, перед ним открыто поставлена задача стремительного накопления социального капитала в виде персональных достижений, личного участия в мероприятиях форума, заданного социального поведения (в соответствии со строго оговоренными правилами), вынужден принимать самостоятельные решения и нести индивидуальную ответственность.

Событийные коммуникации – это «специальные события в формате рил-квест», они построены на игре со смыслом и с идеей, и вполне отвечают психологии, эмоциональным запросам и ожиданиям современной молодежи. Е. А. Каверина отмечает, что для событийной коммуникации важны «избранность участия и физическое личное присутствие, ценность общения, телесность, нахождение в пространстве, согретом теплом человеческих отношений, реальность/замкнутость места» (2017: 55, 63). Неформальное образование предоставляет личности гораздо больше персональной активности по сравнению с академической системой. Вовлеченность в игровой формат позволяет проявлять личную инициативу, выстраивать собственную линию в отработке навыков, брать на себя определенную ответственность и соблюдать моральные нормы и требования.

Функционально виды неформального образования отвечают трем принципам: учиться в действии, учиться взаимодействовать, учиться учиться. Эти принципы раскрывают содержание и определяют формы его раскрытия. Принципу «учиться в действии» отвечает формат событийной коммуникации, принцип «учиться взаимодействовать» обеспечивает формирование надпрофессиональных навыков, принцип «учиться учиться» гарантирует освоение новых знаний, умений и навыков.

Молодежные форумы как событийные коммуникации насыщены моральными вызовами для индивида. Здесь на первый план выходит «закон репутации или общественного мнения», выстраивание собственной игровой стратегии опирается на самоуважение, в процессе командного взаимодействия происходит проверка личностного потенциала, внутренних душевных сил индивида. Опыт командной работы молодежи в процессе неформальных образовательных практик широко распространен и достаточно стандартен. Выполнение заданий игрового формата осуществляется в условиях

недостатка ресурсов, в условиях неопределенности, многозадачности и ограниченного времени. Участники команды могут выполнить задание только при согласованности своих действий, сплоченности, следовательно, они должны научиться договариваться между собой и отработать управленческие навыки. Сложность условий делает процесс обретения новых знаний и навыков высокоэмоциональным, насыщенным инсайтами. В качестве примера может выступить командно-деловая игра «Плюс смыслов», реализованная на Всероссийском молодежном форуме «Территория смыслов», в смене «Молодежная команда страны» 2018 г., в процессе которой, решая задачу строительства плота, участники формировали навыки эффективной командной работы.

В качестве методологической базы современных игровых форматов выступают организационно-деятельностные игры Г. П. Щедровицкого, которые он разработал как инструмент для анализа и развития любых систем (2003). Практика современной жизни отличается непредсказуемостью и высокой скоростью изменений, к которым не всегда подготовлен человек. Особенно это касается профессиональной сферы. Методология проведения организационно-деятельностных игр направлена на организацию коллективных методов решения проблем и развитие человеческого потенциала. В ситуации игры, когда игроки не знают, что и как делать, должны найти решение задачи за короткий промежуток времени, происходит освоение способов эффективного «решения проблем, требующих со-организации различных профессионалов и специалистов, коллективного мышления и мыследеятельности; развитие коллективной мыследеятельности и новая форма организации ее, позволяющая решить проблему» (Щедровицкий ... web). В результате, участники приобретают умение анализировать действительность, взаимодействовать для выработки коллективного решения (формируются или развиваются коммуникативные навыки), происходит переоценка ценностей, складывается сообщество для преобразовательной практики. Этот существенный потенциал организационно-деятельностных игр – целенаправленная имитация некой социокультурной ситуации, их целевое назначение легли в основу современных игровых форматов неформального образования.

Еще одним примером успешных ролевых игр живого действия выступает проект «Чистые Игры». Он реализуется в формате экоквеста и направлен, по сути, на привлечение людей к уборке мусора и несанкционированных свалок. По форме это геймификация субботника, что привлекает людей, поскольку играть модно. Глубинный смысл состоит в изменении общественного сознания и личного отношения людей к отходам и мусору. Впервые «Чистые Игры» прошли в 2014 году в Ленинградской области на озере Вуокса, когда в результате командных соревнований было убрано 8 тонн мусора. С тех пор проект реализуется ежегодно и охватил более 50 городов России. Образовательный эффект проекта состоит в формировании чувства личной причастности к процессу заботы об окружающей среде, обучении современным методам обращения с отходами. Организаторы ставят перед собой три задачи: перевернуть представление людей о том, что убирать мусор – это зазорно; показать, что мусор может быть ресурсом; передать людям

и организациям чувство ответственности за очищенную территорию (Семеновичина 2018:18).

Как и другие игровые форматы, проект «Чистые Игры» претендует на изменение ценностных установок морального сознания и формирование новых навыков поведения. Преимуществом данного проекта, который формирует культуру экологического мышления, является непосредственно получаемый результат – чистая территория, происходит закрепление навыка на фоне ярких эмоций. По мнению организаторов это формирует новый поведенческий «якорь» (Семеновичина 2018: 20).

В указанных видах неформального образования реализуется проективно-конструктивное отношение к социальной реальности, что требует от участников достижения общего понимания обсуждаемой проблемы, формирования единой позиции, другими словами, рационального консенсуса (ориентация на Другого М. Вебера и Дж. Г. Мида), для чего требуется нахождение способов конструктивного взаимодействия участников коммуникативной ситуации. Система взаимоотношений командной работы опирается на «закон репутации или общественного мнения» (Локк), поскольку выстраивание собственной игровой стратегии опирается на самоуважение. В командном взаимодействии этот закон выполняет функцию действенного регулятора отношений, поскольку у него нет силы принуждения, ведь эти представления «формируются в процессе непосредственного взаимодействия людей» (Апресян, 2018). Этот эффект объясняет Р. Г. Апресян и ссылается на Оукшота, который считает, что «источником поступков человека является не приверженность идеалу, не сознание обязанности, а самоуважение и чувство собственного достоинства», которое зачастую складывается «в результате его сравнения, чаще ревностного, себя с другими» (2018:13). Чувство собственного достоинства оказывается практическим основанием моральных действий человека, что особенно ярко обнаруживается в командной работе. Самоорганизация поискового решения задачи (выполнение поискового задания) дает новый опыт, связанный с отработкой этических договоренностей участников друг с другом, которые крепко скрепляют сообщество. И участники, вовлеченные в процесс командной работы, убеждаются в значимости и ценности таких договоренностей.

Категориальный аппарат, позволяющий вычленять ценностные аспекты в системе коммуникативного действия, разработан в социологии, философии, этике. И практика показывает, в частности практика *неформального образования*, что системы категорий, разработанные в этих науках, выступают реперными точками для достижения целей *неформального образования*. Очевидно, что отдельные виды неформального образования являются событийными коммуникациями, в которых реализуется «общественно-ориентированное действие», как процесс соотнесения взаимных ожиданий («ориентаций на Другого»): адекватных целей и средств («целерациональное действие») (Вебер 1990:495). Соглашения различного рода постоянно присутствуют в социальном действии. Ориентированное действие «субъективно осмыслено», оно предварительно просчитано с учетом смысловых связей с другими людьми и опирается на «смысловую ориентацию определенного поведения

других». Действующая личность «приходит к соглашению» с другими лицами, «достигает договоренности» с ними, соблюдение которой им ожидается. М. Вебер вводит для анализа «общественно-ориентированного действия» следующие понятия: «общность», «значимое согласие» и «действия, основанные на согласии», «договоренность эксплицитная» и «договоренность молчаливая». «Общностные» действия – это действия одних, соотнесенные по смыслу с действиями других. Согласие как один из видов общностного действия предполагает вероятностное поведение участников коммуникативной ситуации, не зависимо от отсутствия договоренности. Все эти процессы четко отражают изменения ценностных ориентаций участников событий.

Интенсивность взаимодействия и насыщенность коммуникаций требует обеспечения взаимопонимания и интеграции социальных субъектов. В рамках теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса вводится понятие «коммуникативной компетенции», диалогическое понятие, которое включает знание не только языка, но и социальных условий и умение их интерпретировать. Коммуникативная компетенция ориентирована на понимание, она обеспечивает установление смысла и значения языковых выражений через коммуникацию. Ю. Хабермас подчеркивает, что в ситуации коммуникативного действия соотнесение ожиданий происходит на всех трех уровнях общественных интересов (знание, норма, интенция), поскольку оно ориентировано на достижение взаимопонимания и согласия (2001). Коммуникативное действие осуществляется совместно и согласованно с действиями других людей. Именно эти свойства – «совместно» и «согласовано» – более всего характеризуют коммуникативное действие: «Я говорю о коммуникативных действиях, если планы действия акторов координируются не посредством эгоцентрической калькуляции успеха, а через акты взаимопонимания. В коммуникативном действии участники не являются первично ориентированными на собственный успех; они преследуют свои индивидуальные цели при том условии, что они могут согласовать друг с другом свои планы действия на основе общих определений ситуации. В этом смысле согласование определений ситуации является существенной составной частью необходимой для осуществления коммуникативного действия интерпретаций» (Хабермас 2001:305). Согласие как атрибут коммуникативного действия лежит в основе становления общепринятой морали, которая предназначена служить гарантом социальной стабильности и взаимопонимания людей в обществе.

Таким образом, обращаясь к тексту Основ государственной молодежной политики, мы находим объяснение сосредоточенности усилий органов государственной власти в сфере молодежной политики на поддержании и распространении различных форматов неформального образования: «Эффективная реализация государственной молодежной политики должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых людей, мотивированных на позитивные действия, разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности» (Основы ... 2014). Неформальное образование в данном случае выступает каналом обучения молодежи позитивной социальной активности и социального взаимодействия, формирования лояльности и доверия у молодежи к государству и солидарности с его лидерскими устремлениями.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Апресян, Р. Г.* Коммуникативный источник морального долженствования / Р. Г. Апресян // *Этическая мысль*. – 2011. – С. 5–30.
2. *Апресян, Р. Г.* Феномен моральной императивности. Критические очерки [Текст] / Р. Г. Апресян, О. В. Артемьева, А. В. Прокофьев; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2018. – 196 с.
3. *Вебер, М.* О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // *Избранные произведения*. – М., 1990. – С. 485–497.
4. *Власова, О. В.* Социальные практики организации неформального образования студентов / О. В. Власова // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. – Сургут: СурГПУ, 2016. – № 1 (40). – С. 12–15.
5. *Засыпкин, В. П.* Социология педагогического образования: монография / В. П. Засыпкин, Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. – Екатеринбург, Сургут: РИО СурГПУ; РИО ГУ г. Екатеринбурга, 2011. – 447 с.
6. *Инновационная Россия в сравнении* // СТИМул. Журнал об инновациях в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stimul.online/news/innovatsionnaya-rossiya-v-sravnении/>
7. *Каверина, Е. А.* Событийные коммуникации в координатах современности / Е. А. Каверина // *Международный журнал исследований культуры*. – М.: Изд-во «Эйдос», 2017. – № 2. – С. 54–64.
8. *Микешина, Л. А.* Эпистемология ценностей / Л. А. Микешина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 439 с.
9. *Неформальное образование* / Ндонг-Жатта Анн-Терез, Шигеру Аояги; Бюро информации общественности ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unesco.org/bpi/pdf/memobpi55_NFE_ru.pdf/
10. *Основы государственной молодежной политики (от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>.
11. *Семенихина, Е.* «Чистые Игры» меняют культурные установки / Е. Семенихина // *Общероссийский молодежный журнал «Наша Молодежь»*. – 2018. – № 9–10 (171–172). – С. 18–20.
12. *Тренд-сессия – что это?* // *Территория смыслов* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@terrascientiaforum-trend-sessiya>
13. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001.
14. *Щедровицкий, Г. П.* Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций) / Г. П. Щедровицкий // *Архив Г. П. Щедровицкого*. – 2-е изд. – М., 2003. – Т. 4. ОРУ (1). – 480 с.
15. *Щедровицкий, П. Г.* Игровое движение и организационно-деятельностные игры / П. Г. Щедровицкий // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shchedrovitskiy.com/igrovoe-dvizhenie-i-organizacionno-deyatelnostnye-igry/>
16. *Schwab, K.* World Economic Forum. The Global Competitiveness Report / K. Schwab // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>. P. 24.
17. *Parlomis J., Monnot M.*, Getting to the CORE: Putting an End to the Term “Soft Skills”. // *Journal of Management Inquiry*. – 2019. – Vol.28 (2). – P. 225–227.